

П р и м е ч а н и я

- 1 J e v e r s e n O. Modersmålets Fonetik. 2 udg. København, 1922. S.197.
- 2 Ibid. S.103.
- 3 B r i n k L., L u n d J. Dansk Rigsmål 1-2. København, 1975. S.191.
- 4 Ibid. S.192.

E.V.KRASNOVA. OM NOGLE ÆNDRINGER I MODERNE DANSK

Den såkaldte [ə] - assimilation er den mest gennemgribende lydovergang, som satte ind i begyndelsen af det 19. århundrede og er langt fra afsluttet nu. Faktorer, der gør sig gældende ved [ə] - assimilationen i moderne tale og assimilationens følger analyseres i artiklen. Sammenligning med [ə] - assimilationen for 40-50 år siden viser, at der kommer flere og flere assimilerede former i sproget. Den anden del af artiklen er viet til spirant /ʃ/, der er næsten forsvundet nu i sproget.

Д.К.Кузьменко

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ СЛОГА В ДИАЛЕКТАХ ЮЖНОЙ ШВЕЦИИ И В ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ

Во всех современных скандинавских языках, кроме датского, ударные слоги, которые являются экспонентами корневых морфем, количественно равноценны: все они долгие и состоят либо из долгого гласного (и краткого согласного), либо из краткого гласного и долгого согласного или сочетания согласных (V̄C̄ - VC̄). Такое состояние называют обычно слоговым равновесием, или изохронией. В датском языке нет долгих согласных и, соответственно, нет количественной равнозначности всех ударных слогов (и корневых морфем). В этом отношении структура датского слога соответствует структуре слога в западногерманских языках: ударные слоги противопоставляются здесь по способу приращения гласного к последующему согласному, что в двусложных словах проявляется в разном слогоделении (CV - CV ~ CVC - V)⁴. Краткость

гласного при этом связана с плотным примыканием (или контактом), а долгота гласного — со свободным примыканием.

На вопрос о том, проходили ли датский язык в своем развитии этап изохронии шведско-норвежского типа или исконные краткосложные типы слогов (=корневых морфем) с кратким гласным и кратким согласным, характерные для всех древних германских языков, никогда не удлинялись в датском языке, отвечают по-разному. По одной точке зрения, исконные краткосложные слова типа *CV̆C* никогда не удлинялись в датском (и слова типа *glad* /*glɑd*/ отражают исконное состояние, а формы типа *flad* /*flɑ'd*/ с долгим гласным и толчком являются вторичными, удлинившимися по аналогии с двусложными формами типа *flade* /*flɑ'de*/)². Существует точка зрения и о всеобщем удлинении исконных краткосложных односложных слов в датском языке³. У сторонников каждой из этих точек зрения есть свои аргументы. Те, кто настаивает на отсутствии общего удлинении всех исконных краткосложных слов, основываются на существовании в современном датском языке целого ряда слов типа *CV̆C*, восходящих к исконным краткосложным словам (ср., например, *ål, glad, tal, hul* и т.п.). Сторонники всеобщего удлинения слога приводят в качестве доказательства данные рукописей, в которых все слова исконного типа *CV̆C* постоянно пишутся с двумя гласными или с двумя согласными буквами, что свидетельствует о прошедшем удлинении ударного слога (ср., например, написания типа *glæath, åål, huul* и т.п.)⁴. Эти два факта, казалось бы, противоречат друг другу: если произошло всеобщее удлинение краткосложных слов, о чем и свидетельствуют данные рукописей, непонятно, каким образом удлинившиеся краткосложные слова вновь стали краткосложными, а исконные долгосложные слова сохранили свою количественную структуру. Ответить на этот вопрос помогают нам данные диалектов южной Швеции, в которых сокращение исконных краткосложных слов и становление корреляции контакта происходит на наших глазах.

Традиционно шведские диалектологи описывали диалекты южной Швеции в терминах шведской литературной нормы и не делали различий между просодической структурой шведской литературной нормы в ее верхнешведском варианте и просодической структурой юншведских диалектов, обозначая в них долготу согласных. Однако уже давно отмечалось, что долгие согласные в диалектах

Сконе, Блекинге и Халланда (области, отошедшие к Швеции в XVII в.) гораздо короче верхнешведских долгих согласных. Э. Гординг замечает, что длительность краткого согласного составляет 90% длительности долгого согласного в южношведском варианте нормы⁵, а диалектологи, описывающие диалекты южной Швеции, определяют долготу согласного только по длительности предшествующего гласного⁶. Отличие просодической структуры диалектов южной Швеции от просодической структуры верхнешведской литературной нормы проявляется и в существовании в них типа слога с долгим гласным, за которым следует два согласных; при этом возникают противопоставления CV'CC - CVCC (ср., например: /ä'rja/ "пахать" - /bärja/ "давать приют", /gni'sta/ "искра" - /nis-ta/ "незасеянная часть поля", /ræsta/ "трясти" - /ræ'sta/ "отдыхать", /tå'vta/ "тяжело дышать" - /kåsta/ "стоять", /fä'rja/ "красить" - /färja/ "паром", /kå'st/ "метла" - /kast/ "пища", /præ'st/ "священник" - /häst/ "лошадь")⁷. Такое противопоставление корневых морфем типа CV'CC и корневых морфем типа CVCC невозможно в изохронической системе шведско-норвежского типа, где тип CV'CC возможен только при существовании морфологической границы между двумя согласными (ср., например, шв. лит. *fin* - *fint* /fi:nt/, форма ср. рода), тогда как корневая морфема всегда остается долгой (/fi:n/). В диалектах южной Швеции мы имеем дело с "долгими" и "краткими" корневыми морфемами, что роднит их с датской литературной нормой (ср., например, датск. лит. *faste* /fa'sde/, inf. - *faste* /faste/, adj. pl.). Такие противопоставления свидетельствуют об отсутствии изохронии и о релевантности способа примыкания и слога-деления (длительность гласного связана с типом примыкания).

Замена изохронии на примыкание в диалектах южной Швеции происходила без изменения фонологического окружения, при сохраняющемся нередуцированном гласном второго слога. Данные говоров Блекинге и Халланда не позволяют нам ответить на вопрос о причинах изменения слов типа *hul* в датском (судя по рукописям, /hūl/ > /hu:l/; судя по современной норме, /hu:l/ > /hūl/), поскольку судьба исконных краткосложных слов не отличается от судьбы исконных долгосложных слов в этих диалектах. Однако в говорах юго-восточного Сконе мы можем найти свидетельства разного поведения исконных краткосложных и исконных дол-

длительных слов в момент перехода от изохронии к контакту. В этих диалектах отмечают особую просодическую ситуацию. Исконные краткосложные слова могут иметь здесь два варианта — долгосложный и краткосложный (ср., например: /spI:la/ ~ /spIla/, шв. лит. *spela*, /ta:la/ ~ /tala/, шв. лит. *tåla*, /hu:l/ ~ /hul/, шв. лит. *håll*)⁸, а исконные долгосложные слова не могут иметь краткосложных вариантов. О. Ханссон считает, что в данном случае мы имеем дело с сохранением исконной древнескандинавской краткосложности, и слова с нестабильным количеством в говорах юго-восточного Сконе следует интерпретировать как краткосложные⁹. Однако отличие древнескандинавской краткосложности и краткосложности тех архаичных шведских и норвежских диалектов, которые сохранили исконную просодическую систему, от новой краткосложности датского и западногерманского типа заключается в отношении длительности к слогоделению в словах типа CVCV. Если в древних скандинавских языках и в архаичных диалектах долгота и краткость гласного не были связаны со слогоделением и все слоги в словах типа CVCV были открытыми, то в датском и в современных западногерманских языках краткость гласного всегда предполагает плотный контакт и нестделение слоговой границей согласного от предшествующего гласного. Именно с такой краткосложностью мы и имеем дело в диалектах юго-восточного Сконе. О том, что новые формы типа /spIla/ являются здесь вторичными, свидетельствуют и данные Х. Арескуга, который отмечает, что долгосложные варианты слов типа /spI:la/ характерны для говора старшего поколения, тогда как младшее поколение предпочитает краткосложные варианты (/spIla/), т.е. формы типа /spIla/ вытесняют формы типа /spI:la/, а не наоборот¹⁰.

В диалектах юго-восточного Сконе происходит становление корреляции примыкания, причем источниками форм с плотным примыканием являются удлинившиеся исконные краткосложные слова (/spI:la/), однако исконные долгие гласные не подвергаются сокращению. Х. Арескуг полагает, что разная просодическая судьба слов типа др.-исл. *rita* и *vita* в диалектах юго-восточного Сконе связана с особым качеством гласного в исконных краткосложных словах. Гласные в словах типа /spI:la/ качественно отличаются от гласных в словах типа /skri:va/. Фонологизация этих качественных различий произошла в момент становления изо-

хронии, когда просодически различавшиеся слова типа $\text{с}^{\text{в}}\text{с}$ и $\text{св}:\text{с}$ становятся просодически равноценными ($\text{с}^{\text{в}}\text{с} > \text{св}:\text{с}$), однако начинают различаться качеством гласных (т.е. $\text{с}^{\text{в}}\text{с} - \text{св}:\text{с} > \text{св}_1:\text{с} - \text{св}_2:\text{с}$). Такое изменение привело в диалектах юго-восточного Сконе к появлению шести новых гласных фонем /i/, /y/, /ö/, /u/, /o/, /a/. Эти новые долгие гласные в отличие от старых не были дифтонгизованы, имели напряженную артикуляцию и "требовали поддержки согласного для сохранения своего особого качества"¹¹. Инструментальные исследования этих гласных О.Ханссоном подтвердили слуховое впечатление Х.Арескуга, который, кроме того, установил различие исконных долгих и новых долгих по интенсивности. Новые долгие гласные имеют ровное распределение интенсивности, а исконные долгие имеют нисходящую интенсивность. Разное распределение интенсивности позволило О.Ханссону говорить о свободном примыкании исконных долгих к последующему согласному и о плотном примыкании исконных кратких¹². При изохронии способ примыкания и слогаделение irrelevantны, при противопоставлении типа /sI:le/, шв. лит. sele, и /si:la/, шв. лит. vila, мы имеем дело с одним изохроническим типом $\text{св}:\text{с}$, но с фонологически релевантным противопоставлением гласных по качеству. Однако при изменении просодической корреляции от изохронии к контакту irrelevantный ранее признак способа примыкания приобретает фонологическую значимость, что и приводит к установлению зависимости длительности гласного от способа примыкания. Устанавливается связь свободного примыкания с долготой гласного, а плотного - с краткостью, что и приводит к сокращению гласного в словах типа /sI:le/ > /sile/. Такое сокращение гласного должно привести и к дефонологизации качественного различия гласных, поскольку гласные одного качества оказываются возможными только в словах со свободным примыканием (ср., например, /si:le/), гласные другого качества - только в словах с плотным примыканием (ср., например, /sile/). Качество гласного оказывается в данном случае выражением типа контакта. Это изменение еще не завершилось в диалектах юго-восточного Сконе. Здесь господствует ситуация сосуществования изохронии и контакта.

Таким образом, ситуация в диалектах юго-восточного Сконе помогает дать ответ на вопрос, почему датские рукописи отража-

ют удлинение исконных краткосложных слов (т.е. становление изохронии), а в современном датском языке эти слова вновь оказываются краткосложными. Если мы предположим, что изменение просодической структуры датского языка происходило по той же модели, что и изменение исконно датских диалектов юго-восточного Сконе, то ответ на этот вопрос оказывается не столь сложным. Вначале в датском происходило удлинение всех типов исконных краткосложных слов, что и нашло отражение в рукописях, однако гласные в новых долгосложных словах качественно отличались от гласных в исконных долгосложных словах теми же характеристиками, которыми отличаются новые и старые долгие гласные в диалектах юго-восточного Сконе. Именно эти характеристики, и прежде всего отсутствие дифтонгизации и ровная интенсивность гласных исконных краткосложных слов, и явились теми признаками, которые способствовали установлению в них плотного контакта, что привело, в свою очередь, к исчезновению качественных различий.

П р и м е ч а н и я

- 1 Кузьменко В.К. Корреляция контакта и толчок в датском языке // Лингвистические исследования 1981: Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков. М., 1981. С.106-114.
- 2 V o b e r g V. Undersøgelse om de danske vokalers kvantitet // Arkiv for nordisk filologi. 1898. Bd 12(8).S.315-320; S k a u t r u p P. Det danske sprogs historie. Bd 1. København, 1944. S.236.
- 3 J a k o b s e n L. Studier til det danske rigesproghistorie fra Eriks lov til Christian III-s bibel. København; Kristiania, 1910. S.42; H a n s e n Aa. Den lydlige udvikling i dansk fra ca 1300 til nutiden. I. København, 1962.S.333-388.
- 4 Ibid.
- 5 G ä r d i n g E. Kontrastiv prosodi. Lund, 1974. S.27.
- 6 W i g f o r s s E. Södra Hallands folkhäl. Ljudlära // Svenska landsmål och svenskt folkliv. 1913-1918. N 123, 131, 138, 141. S.XI.
- 7 H a n s s o n Å. Fonematiska studier i skånska dialekter. Lund, 1969. S.26; A n d e r s e n B. Varianter, manifestation og kvantitet // Studier i dansk dialektologi og sprog-historie tilegnede P.Andersen / Red. K.Hald e.a. København, 1971. S.27-28.

- 8 H a n s s o n Å. Op. cit. S.95-100.
 9 Ibid.
 10 A r e s k o u g H. Studier över det sydöstkäniska dialektområdet. Lund, 1957. S.262.
 11 Ibid. S.698, 708-709.
 12 H a n s s o n Å. Op. cit. S.31-32.

JU.K.KUZMENKO. UTVECKLINGEN AV STAVELSESTRUKTUREN
 I SYDSVENSKA MÅL OCH I DANSKA RIKSSPRÅKET

En del av ursprungliga kortstaviga ord är kortstaviga i danska riksspråket (glad, hul, *øl* m. fl.) fastän handskrifter från 1300-talet visar att dessa ord undergick förlängningen på den tiden (glæsth, huul, *øul* m. fl.) Hur kunde dessa ord bli förkortade medan ursprungliga långstaviga ord bevarade sin kvantitet? Vi kan finna svaret på denna fråga om vi tittar på utvecklingen av stavelsestrukturen i sydöstkäniska dialekter, där förlängda ursprungliga kortstaviga ord håller på att förvandlas till kortstaviga medan ursprungliga långstaviga ord bevarar sin långstavighet. Sådan olika utveckling av förlängda kortstaviga och långstaviga ord beror på vokalerernas olika kvalitet. I de ursprungliga långvokaliska orden är vokalererna mer slutna, diftongiska och har fallande intensitet (och lös tillslutning), i de nya långvokaliska orden är vokalererna rent monoftongiska och har jämn intensitet (och fast tillslutning). Vid övergången från isochroni av högsvensk typ till tillslutningskorrelationen av dansk typ blir tillslutningsarten relevant och vokalererna förkortas just i ursprungliga kortstaviga ord.

Г.В.Воронкова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОНЕТИКИ КОЛИЧЕСТВА
 В НОРВЕЖСКОМ И ШВЕДСКОМ ЯЗЫКАХ

Известно, что количество в норвежском и шведском языках релевантно. Это положение подтверждают общно квазимоноимиамы, в которых наглядно проявляются различительные способности количества: норв. vin - vind /vin - vin:/ "вино" - "ветер", hat - hætt /ha:t - hat:/ "ненависть" - "шляпа", våt - vått /vɔ:t -